

Инвестиционное соглашение об увеличении уставного фонда ООО за счет вклада третьего лица: особенности регламентации по аналогии

Д.И. МИХАЙЛОВ, Т.В. ПОТАПОВА

В данной статье анализируется проблема гражданско-правового регулирования инвестиционного соглашения об увеличении уставного фонда общества с ограниченной ответственностью за счет дополнительного вклада третьего лица. Значительное внимание уделено рассмотрению сходств и различий указанного соглашения с подобными гражданско-правовыми договорами и обязательственно-правовыми отношениями.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью (ООО), уставный фонд, инвестор, инвестиционная деятельность, вклад, аналогия закона, аналогия права, инвестиционное соглашение.

This article analyzes the problem of civil regulation of an investment agreement to increase the authorized capital of a limited liability company at the expense of an additional contribution of a third party. Considerable attention is paid to the consideration of the similarities and differences of the said agreement with similar civil law contracts and legal obligations.

Keywords: limited liability company (LLC), authorized fund, investor, investment activities, contribution, analogy of the law, analogy of legislation, investment agreement.

Введение. В соответствии со ст. 105 Закона «О хозяйственных обществах» от 9 декабря 1992 г. (далее – Закон об обществах) увеличение уставного фонда общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) возможно как за счет собственных средств общества, так и за счет дополнительных вкладов участников или третьих лиц (новых участников). В этой связи ООО именуют обществом с переменным капиталом, если имеют в виду возможность изменения состава участников [1, с. 96], [2].

При этом законодательством разных государств по-разному формулируются основания приобретения такого права в уже существующем ООО: а) прием в ООО новых участников (например, ст. 105 Закона, ст. 17 Закона Российской Федерации, ст. 33 закона Армении об ООО, ст. 22 закона Казахстана о товариществах с ограниченной и с дополнительной ответственностью); б) внесение нового вклада или подписка на новый вклад (например, ст. 61 Закона Франции о торговых товариществах, § 219 закона Венгрии о хозяйственных обществах) [2], [3].

Увеличение уставного фонда ООО за счет дополнительного вклада стороннего инвестора – потенциального участника, предпочтительно осуществлять на основании инвестиционного соглашения, заключаемого между таким инвестором, обществом и его участниками. Правоотношения, складывающиеся по поводу формирования и увеличения уставного фонда общества с ограниченной ответственностью, анализировались в работах Я.И. Функа, К. Дроздовской и И.Н. Главницкой. Однако в отечественной цивилистической науке не уделялось должного внимания вопросам регламентации соглашения об увеличении уставного фонда ООО за счет вклада третьего лица, в том числе вопросам содержания такого соглашения.

Целью настоящей работы является анализ гражданско-правового регулирования указанных соглашений посредством аналогии закона и аналогии права.

В силу принципа дозвоительной направленности действующим законодательством не предусматривается обязанность по заключению данного соглашения. Это означает, что внесение вклада сторонним инвестором будет являться правомерным и в отсутствие подобного соглашения. Собранию участников ООО не запрещается принимать решение об увеличении уставного фонда общества за счет дополнительного вклада третьего лица, которое не являлось до этого ни учредителем, ни участником данного ООО. Однако в отсутствие инвестиционного соглашения как принятие, так и исполнение указанного решения будет зависеть исключительно от доброй воли участников ООО и стороннего инвестора, соответственно. Объясняется это тем, что, если указанное соглашение не заключалось, собрание участников ООО не обязано принимать решение об увеличении уставного фонда за счет дополнительно-

го вклада третьего лица. Сторонний инвестор, в свою очередь, не обязан исполнять данное решение, если оно будет принято. При этом как у общества, так и у стороннего инвестора могут возникнуть убытки, для компенсации которых в отсутствие инвестиционного соглашения не будет обязательственно-правовых оснований. Например, сторонний инвестор может приобрести имущество для внесения неденежного вклада в уставный фонд или конвертировать иностранную валюту в белорусские рубли для внесения денежного вклада. В случае отсутствия принятия решения об увеличении уставного фонда несостоявшийся инвестор может понести убытки в виде разницы между ценой приобретения и ценой возмездного отчуждения инвестиционного имущества, не внесенного в качестве неденежного вклада в уставный фонд, или в виде разницы валютных курсов. В случае отказа стороннего инвестора от внесения вклада в уставный фонд, предусмотренного решением, принятым собранием участников ООО, убытки могут возникнуть уже у общества. Общество могло к этому моменту перераспределить активы, исходя из необходимости принятия на баланс инвестиционного имущества стороннего инвестора, создать новые рабочие места для его обслуживания, понести расходы на подготовку новой редакции устава и т. п. При этом основания для взыскания соответствующих расходов со стороннего инвестора не будет по причине отсутствия инвестиционного соглашения с ним, так как решение, принятое собранием участников ООО, может порождать обязанности у тех или иных участников общества, но не у третьих лиц, к которым относится и сторонний инвестор. Правило ст. 156 Гражданского кодекса (далее – ГК), предусматривающее возможность возникновения обязанностей третьих лиц, на основании чужих односторонних сделок сложно применить в отношении решения собрания участников ООО в силу следующих причин:

а) сложившаяся в Республики Беларусь судебная практика не предусматривает обоснованность квалификации решений представительных органов юридических лиц как односторонних сделок. В зависимости от толкования к таковым могут быть отнесены акты голосования участников по тому или иному вопросу, включенному в повестку дня, но не сами решения;

б) при наличии в обществе нескольких участников решение его высшего органа может приниматься несколькими участниками, и факт принятия данного решения от имени общества не устраняет возможной необходимости волеизъявления нескольких лиц;

в) законодательством о хозяйственных обществах не предусматривается возможность возложения решением собрания участников обязанностей на третьих лиц, не являющихся участниками общества, кроме случаев несоблюдения особого порядка совершения (одобрения) сделок, заключенных с третьими лицами.

Таким образом, инвестиционное соглашение между сторонним инвестором, обществом и его участниками является инициативным гражданско-правовым средством трансформации взаимных прав стороннего инвестора и общества по внесению дополнительного вклада в уставный фонд и принятию соответствующего решения во взаимные обязанности, образующие сложное договорное обязательство.

Тем не менее, заключение инвестиционного соглашения об увеличении уставного фонда ООО за счет дополнительного вклада третьего лица не исключает возникновения ряда гражданско-правовых проблем.

Одной из значимых проблем правового регулирования отношений между участниками инвестиционного соглашения об увеличении уставного фонда является проблема определения предмета и иных условий указанного соглашения. В настоящее время инвестиционное соглашение следует рассматривать как гражданско-правовой договор, содержание которого не предусмотрено действующим законодательством, но в зависимости от конкретных условий может не противоречить ему, что обеспечивает его действительность в соответствии с принципом дозволенной направленности (ст. 2 ГК). Условия таких договоров могут регламентироваться посредством аналогии закона или в отсутствие возможности таковой – аналогии права (ст. 5 ГК). Обоснованность регламентации условий инвестиционного соглашения об увеличении уставного фонда ООО зависит от наличия в законодательстве положений об иных договорах, имеющих значительные сходства с ним. В качестве возможных сходных договорных отношений следует обозначить:

– договор купли-продажи имущественного права на долю в уставном фонде ООО, регламентируемый общими положениями ГК о купле-продаже в отсутствие специальной регламентации;

- соглашение двух и более хозяйственных обществ о реорганизации в форме присоединения, обязательное заключение которого предусмотрено правилом ст. 17 Закона об обществах;
- договор о приобретении акций, заключаемый при осуществлении акционерным обществом размещения акций закрытым способом;
- договор о создании хозяйственного общества.

Каждый из указанных договоров имеет как значимые сходства, так и различия, осложняющие обоснование регламентации инвестиционного соглашения об увеличении уставного фонда посредством аналогии закона.

Значимым сходством договора купли-продажи имущественного права на долю в уставном фонде ООО с рассматриваемым инвестиционным соглашением является вступление в состав участников общества нового лица. Существенное различие – несовпадение субъектного состава договоров и довольно существенная разница в гражданско-правовых целях сравниваемых сделок. Иными словами, в соответствии с инвестиционным соглашением об увеличении уставного фонда сторонний инвестор не приобретает прав и обязанностей покупателя имущественного права на долю, образуемую исходя из его дополнительного вклада в уставный фонд. Сторонний инвестор является возмездным приобретателем имущественного права на долю, но не в связи с оплатой ее покупной цены, а по причине возникновения обязанности по внесению дополнительного вклада в уставный фонд.

В качестве относительного сходства соглашения об увеличении уставного фонда ООО за счет вклада третьего лица и соглашения о реорганизации ООО посредством присоединения к нему другой организации следует обозначить вхождение в общество нового участника с возникновением его права на долю. Однако в отличие от увеличения уставного фонда за счет инвестиций третьего лица, реорганизация в форме присоединения не всегда повлечет за собой вхождение нового участника и образование его доли, увеличивающей уставный фонд ООО. При присоединении к обществу другой организации состав участников ООО может остаться неизменным в том случае, когда у данного общества и присоединяемой к нему организации имелся общий участник. Более того, присоединение к ООО другой организации может не повлечь за собой увеличение уставного фонда, если баланс присоединяемой организации является отрицательным. Однако и при наличии у присоединяемой организации положительного баланса размер ее чистых активов может быть значительно ниже уставного фонда, что возможно приведет к обретению участником присоединенной организации незначительной доли в уставном фонде реорганизованного ООО, размер которой будет значительно ниже размера его первоначальных инвестиций в уставный фонд присоединенной организации. Иными словами, регламентация условий соглашения о присоединении к ООО другой коммерческой организации сопряжена с такими правовыми проблемами, которые заведомо несвойственны условиям соглашения об увеличении уставного фонда ООО за счет вклада стороннего инвестора. Кроме того, как было отмечено ранее, соглашение об увеличении уставного фонда ООО за счет вклада третьего лица не является обязательным условием (этапом) реализации данной формы инвестиционной деятельности, тогда как заключение соглашения о присоединении – обязательное условие осуществления данной формы реорганизации согласно ст. Закона об обществах.

Таким образом, исходя из краткого, упрощенного анализа сходств и различий рассматриваемых договорных отношений, можно сделать вывод о необоснованности регламентации инвестиционного соглашения об увеличении уставного фонда ООО за счет вклада третьего лица посредством аналогии норм об условиях соглашения о присоединении одного общества к другому. Общие положения о купле-продаже, субсидиарно применяемые для регламентации возмездного отчуждения доли в уставном фонде ООО, также не могут быть аналоговым регулятором отношений, складывающихся по поводу увеличения уставного фонда за счет инвестиций третьего лица, за исключением общих для данных отношений положений об информационной составляющей.

Еще одним, потенциально возможным аналогом соглашения об увеличении уставного фонда ООО за счет вклада третьего лица, является договор о приобретении акций дополнительного выпуска ЗАО или ОАО, размещаемых посредством закрытой продажи. Однако специальная регламентация условий указанного договора на уровне законодательных актов также отсутствует. Речь снова может идти об обосновании применения по аналогии общих положений о купле-продаже, с учетом сходства возникновения прав акционера по факту

приобретения акций в результате закрытой подписки (продажи) с возникновением прав нового участника ООО в результате внесения дополнительного вклада в его уставный фонд. Данные инвестиционные правоотношения имеют следующие сходства:

- в обоих случаях имеет место непосредственное поступление инвестиций в уставный фонд АО и ООО соответственно;
- в обоих случаях права и обязанности участника (акционера) хозяйственного общества могут приобрести новые участники;
- в обоих случаях будет иметь место увеличение уставного фонда АО и ООО соответственно.

Тем не менее, аналогия между договором купли-продажи акций, размещаемых закрытым способом, с одной стороны, и инвестиционным соглашением об увеличении уставного фонда ООО за счет инвестиций третьего лица – с другой, представляется недостаточно обоснованной в силу ряда исключительно значимых различий.

Наиболее важным из них является возникновение сравниваемых инвестиционных правоотношений на разных этапах осуществления инвестиционной деятельности. Договору купли-продажи акций, размещаемых закрытым способом, согласно ряду норм Закона об обществах и Закона от 5 января 2015 г. «О рынке ценных бумаг» обязательно должно предшествовать решение собрания акционеров, до принятия которого АО, его акционеры правомочны, но не обязаны заключить инвестиционное соглашение, содержащее в себе элементы предварительного договора о приобретении еще не выпущенных акций и соглашения об увеличении уставного фонда АО. В указанных аспектах инвестиционное соглашение об увеличении уставного фонда ООО за счет инвестиций третьего лица является аналогом не договора купли-продажи акций, размещаемых закрытым способом, а возможного предварительного инвестиционного соглашения об их закрытом размещении. На первый взгляд представляется корректной постановка вопроса об обоснованности регламентации условий соглашения об увеличении уставного фонда ООО нормами о предварительном договоре купли-продажи акций. Такая регламентация предполагает правоприменительный симбиоз норм о купле-продаже (общих положений), о закрытом размещении акций и о предварительном договоре. Однако и такая аналогия также будет недостаточно обоснованной ввиду наличия признаков предварительного договора у инвестиционного соглашения о дополнительном закрытом размещении акций, с одной стороны, и отсутствия таковых у инвестиционного соглашения об увеличении уставного фонда ООО за счет дополнительного вклада третьего лица – с другой. Кроме того, как справедливо отмечает Я.И. Функ, доля в уставном фонде ООО не является вещью, а является имущественным правом, что исключает ее принадлежность к категории объектов права собственности и иных вещных прав [4, с. 124]. Таким образом, соглашение об увеличении уставного фонда, результатом надлежащего исполнения которого является возникновение у стороннего инвестора права на долю в уставном фонде ООО, проблематично рассматривать в качестве аналога соглашения о дополнительном закрытом размещении акций АО, еще и потому, что акции в отличие от долей признаются вещами и объектами вещных прав.

Еще одним возможным аналогом соглашения об увеличении уставного фонда ООО, из числа регламентируемых нормами действующего законодательства, может быть признано решение о создании ООО, принятое в форме договора о его создании. Существенные условия такого договора определяются обязательными требованиями к содержанию решения о создании хозяйственного общества, которые закреплены в ст. 11 Закона об обществах. Однако в соответствии с правилом абз. 4 ч. 2 ст. 11 указанного Закона в решении о создании хозяйственного общества в обязательном порядке должен быть указан размер уставного фонда и порядок внесения вкладов учредителями. Представляется, что указание размера (стоимости) вклада каждого учредителя не является обязательным требованием к решению о создании ООО, по крайней мере, с точки зрения системно-смыслового и буквального вариантов толкования правила ст. 11 Закона об обществах, так как соответствующий размер должен быть предварительно согласован к моменту утверждения устава. Такой вывод осложняет применение правил ст. 11 указанного Закона для регламентации условий инвестиционного соглашения об увеличении уставного фонда ООО за счет вклада третьего лица. Предметом данного соглашения может являться только имущество (денежные средства), которое сторонний инвестор обязуется вложить в уставный фонд ранее созданного ООО. В противном случае заключение такого соглашения теряет обязательственно-правовой смысл его заклю-

чения. Тогда как заключение соглашения о создании общества, в отсутствие согласования в нем размеров вкладов и долей учредителей, не утрачивает обязательственно-правового смысла, так как его цель состоит не в дублировании устава общества, а в возникновении обязательств, способствующих созданию соответствующей организации.

Заключение. Таким образом, следует заключить, что по причине отсутствия достаточного сходства с каким-либо договорным отношением, урегулированным нормами гражданского законодательства, соглашение об увеличении уставного фонда ООО за счет дополнительного вклада в уставный фонд может регламентироваться посредством аналогии права. При этом, на наш взгляд, применение аналогии закона в части общих положений ГК о купле-продаже и норм о создании общества возможно только в части тех правил, которые не вступают в явное противоречие с целью и предметом соглашения об увеличении уставного фонда ООО за счет вклада третьего лица. Аналогия права предполагает регламентацию рассматриваемого соглашения с помощью принципов гражданского права, закрепленных в ст. 2 ГК Беларуси, а также общих положений об обязательствах и договорах (ст. 288–421 ГК). При этом существенным условием соглашения об увеличении уставного фонда ООО за счет вклада третьего лица является только предмет соглашения, в силу правила ст. 402 ГК. В качестве такового признается имущество (денежные средства), вкладываемое в уставный фонд ООО сторонним инвестором. С точки зрения правил ст. 92 Закона об обществах, размер (стоимость) вклада в уставный фонд – обязательная составляющая предмета. Доля нового потенциального участника не является ни обязательной составляющей предмета договора, ни самостоятельным существенным условием в силу диспозитивного правила (условия) ст. 94 Закона об обществах, в соответствии с которым доли участников ООО пропорциональны отношению уставного фонда и вклада каждого из них, если иное не предусмотрено уставом. Однако, на наш взгляд, ни аналогия права, ни частичная (усеченная) аналогия закона не позволяет эффективно регламентировать следующие обычные условия соглашения об увеличении уставного фонда ООО:

- условие о сроке изменения обществом устава и внесения инвестором дополнительного вклада, оговоренного соглашением;
- условие об изменении размера неденежного вклада стороннего инвестора с учетом результатов последующей независимой оценки.

Специальная регламентация указанных и других условий, с учетом специфики соглашения об увеличении уставного фонда, позволит повысить уровень защиты как инвестора, вносящего дополнительный вклад в уставный фонд, так и участников ООО. Кроме того, законодательного закрепления в качестве обычного, на наш взгляд, требует условие о предоставлении инвестору информации о результатах финансово-хозяйственной деятельности ООО.

Литература

1. Функ, Я. И. Виды хозяйственных обществ и товариществ в праве Республики Беларусь / Я. И. Функ. – Мн. : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2004. – 360 с.
2. Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный Закон Российской Федерации, 8 фев. 1998 г., № 14-ФЗ : принят Государственной Думой Российской Федерации 14 янв. 1998 г. : одоб. Советом Федерации Российской Федерации 28 янв. 1998 г. // Собр. Зак-ва Российской Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 785.
3. О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью [Электронный ресурс] : Закон Республики Казахстан от 22 апр. 1998 г., № 220-1 // Законодательство Казахстана. – Режим доступа : <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00033&ogl=all>. – Дата доступа : 20.02.2021.
4. Дроздовская, К. Д. М. А. Возникновение, изменение и прекращение права на долю в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс] / К. Д. М. А. Дроздовская // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Мн., 2020.
5. Функ, Я. И. Общество с ограниченной ответственностью. Общество с дополнительной ответственностью : комментарий к Закону Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» : в 5 кн. / Я. И. Функ. – Мн. : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2008. – Кн. 1 : Понятие, внутренняя природа, история и теория ООО и ОДО. – 208 с.